Память, которую она никогда не сможет забыть, что бы она ни делала. Как проклятие, но ее фотографическая память остается в ее сердце, рассказывая ей. "Этот человек нехороший парень". Но она не могла сказать это вслух.

Она покачала головой и сказала: "Нет, все в порядке". Я бы не хотел беспокоить мистера Лю. Он может остаться здесь, чтобы составить вам компанию".

"Мистер Лю?" Госпожа Лю засмеялась, когда услышала, что Ван И Ан так его называет. "Вы двое примерно одного возраста, слышать, как вы его называете, заставляет меня чувствовать себя неловко. Можешь звать его Сюн Фэн. Мы с твоей матерью так близки. Пожалуйста, относитесь друг к другу как к семье".

Ван И Ан поднялась к нему на вершину, хотела подойти к нему и дать ему пощечину. Но как она могла? Она не могла поверить, что её мать и его мать друзья. Так что она могла бы согласиться на её просьбу. Она кивнула и переписала свой комментарий. "Я бы не хотел беспокоиться, Сюн Фэн". Будет лучше, если он останется с вами, очень неудобно, если его поклонники его увидят".

"Ничего страшного." Лю Сюн Фэн всё время молчал, но вдруг... Он заговорил. "Я возьму ее с собой, чтобы купить продуктов, мама, вы с тетей можете хорошо поболтать, пока вы двое подождете здесь."

Лю Сюн Фэн надел солнечные очки и надел черную шляпу в качестве маскировки. Он выглядел так, словно был готов выйти за дверь. Он схватился за руку Ван И Ан и сказал: "Пошли". Потом он вытащил её.

Госпожа Лю выразила удивление, когда подумала: "Когда же он стал таким послушным?". Но не только она удивилась, но и мать Ван.

Две мамы улыбались друг другу, радуясь, что их дети хорошо ладят. Но они оба не знали, что произойдёт в ту секунду, когда эти двое детей выйдут за эту дверь.

Снаружи, когда они закрыли дверь. Ван И Ан пыталась освободить свою руку от его хватки. "Отпусти меня!"

Лю Сюн Фэн крепко держался: "Тихо! Ты устроишь сцену ещё до того, как мы доберёмся туда." Он продолжал тащить её к своей спортивной машине. На той же спортивной машине, на которой он чуть не сбил старушку. Ван И Ан не хотела садиться внутрь, но с её силой. Как она могла бороться за мужчину, который намного сильнее ее? Её борьба была бесполезна.

Он открыл для нее дверь на пассажирское сиденье, как он сказал: "Быстрее внутрь, иначе я заставлю тебя войти".

"Я войду сама!" Ван И Ан забрался внутрь, но она не была нежной, она так сильно захлопнула дверь его машины, что он почувствовал это.

Но он ничего не сказал, он только слегка разозлился, подошел к водительскому сиденью и мягко закрыл дверь. Как будто он говорил ей: "Не надо так грубо обращаться с моей машиной".

Найти авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите www.webnovel.com для посещения.

Дверь уже была детским замком, поэтому Ван И Ан не могла открыть дверь и выбежать, даже если бы захотела. Рядом с ней была Лю Шун-Фэн, но она ничего не могла с этим поделать. Она хотела уйти и остаться одна, но это было невозможно.

Лю Сюн-Фэн пристегнул ремень безопасности, а он перевернул голову и увидел, что Ван И-Ан ещё даже не пристегнул ремень безопасности: "Пристегните ремень безопасности". Он сказал, когда пытался протянуть руку, чтобы пристегнуть её ремень.

Он наклонился так близко к ней, что это было вне ее зоны комфорта. Ей было неудобно до такой степени, что она пыталась вытолкнуть его. "Я могу сделать это сам..."

С этим он отстранился от нее, чтобы дать ей возможность пристегнуться.

Но смогла ли она? Она даже не смогла натянуть ремни. Ван И Ан не могла понять, почему, но она пыталась снять его, но, похоже, он заперт. Он посмотрел на неё и улыбнулся. "Мужик, ты не только уродлив, но и глуп?" Джейс наклонился в сторону, пристегнул ремень безопасности, чтобы отпереть его сначала, а затем пристегнул ее.

Улыбка на его лице раздражала Клэри, но она молчала.

"Наверное, это то, что ты назвал "судьбой", не так ли? Чтобы мы снова встретились так скоро". Эта улыбка на его лице и тон в его голосе были очевидны, что он хотел дразнить ее.

"Больше похоже на жестокое совпадение". Она ответила ему, но не улыбалась. Прямое лицо, которое говорит ему, как раздражена она сидела рядом с ним.

Он посмотрел ей в глаза на мгновение, прежде чем сказать ей. "Как насчет того, чтобы назвать это перемирием? Давай будем друзьями. Нет смысла быть врагами, когда наши матери так близки, что даже хотят, чтобы мы поженились".

Она ненавидела эту ухмылку, которую он показывал на своём лице. Эта заносчивая ухмылка, она хотела ударить его. Но Ван И Ан на секунду подумала об этом. Неважно, как сильно она злилась на этого человека. Она не может сделать свою мать несчастной. Как и её мать, счастье её матери для неё важнее.

<http://tl.rulate.ru/book/35441/923743>